

ЭФФЕКТИВНОСТЬ КАК ОСНОВНОЙ КРИТЕРИЙ ТЕХНИЧЕСКИХ МЕР ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ГЕРМАНИИ

А.Н. Кирсанов*
А.А. Попович**

DOI 10.24833/2073-8420-2021-1-58-35-42



Введение. В статье представлен обзор правового регулирования защиты авторских прав с использованием технических мер защиты в Германии. Немецкое законодательство гласит, что технические меры защиты авторских прав – это технологии, устройства и их компоненты. Такие технические меры созданы для предотвращения или пресечения незаконных действий пользователей, не санкционированных правообладателем в отношении результатов интеллектуальной деятельности. Вместе с тем, законодатель обращает особое внимание на то, что отличительным критерием технической меры защиты от других способов защиты является эффективность. В статье авторы анализируют правовое закрепление указанного критерия как отличительной черты технических мер защиты авторских прав, а также рассматривают понятие и случаи обхода технических мер защиты, предусмотренных законодательством Германии, затрагивая, в том числе, законодательство Европейского союза.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составили следующие общенаучные и специальные методы познания правовых явлений и процессов в сфере интеллектуального права: метод системно-структурного анализа; метод синтеза социально-правовых явлений; сравнительно-правовой метод; формально-логический метод.

Результаты исследования. В результате анализа было выявлено, что согласно законодательству Германии отличительной чертой технических мер защиты авторских прав от других методов защиты является критерий эффективности. Техническая мера защиты признается законодателем в Германии эффективной, если она не может быть устранена без согласия правообладателя. В контексте эффективности технических мер защиты немецкое законодательство широко определяет понятие обхода технических мер. Немецкое законодательство об авторском праве, в отличие от других иностранных юрисдикций, содержит положения, запрещающие удаление технических мер защиты.

* **Кирсанов Алексей Николаевич**, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов
e-mail: aleksey-kirsanov@mail.ru
ORCID ID: 0000-0001-8382-3544

** **Попович Алексей Анатольевич**, соискатель, Российский университет дружбы народов
e-mail: alexey_popovich@bk.ru
ORCID ID: 0000-0001-8334-4615

Обсуждение и заключение. Изучены основные критерии технических мер защиты авторских прав в соответствии с законодательством Германии, основным из которых является критерий эффективности технической меры. Выявлены случаи обхода технических мер защиты авторских прав, предусмотренных законодательством Германии. Исследована правовая регламентация запрета на удаление технической меры защиты.

Введение

Появление технических мер защиты в Германии связано с появлением новых цифровых технологий, получивших широкое распространение благодаря популярности издательства Gutenberg.

Попытки найти баланс между интересами автора и конечного пользователя привели к тому, что статья 14 Конституции Германии закрепила положение о защите собственности человека. Однако оно носит довольно общий и абстрактный характер, а значит, требует конкретизации в контексте развития цифрового общества.

Впоследствии был принят Закон об авторском праве, в котором параграф 35 посвящен правовому регулированию использования технических мер защиты. Этот закон переиздавался несколько раз (в 1965 и 1985 годах) [7].

По сути, эти нормативные правовые акты придерживались позиции, которая не полностью коррелирует с международно-правовыми и англосаксонскими концепциями применения технических мер по защите авторских и смежных прав. Прежде всего, такие различия связаны с самой сущностью прав интеллектуальной собственности в соответствии с законодательством Германии. Так, например, акцент делается на личности автора результата интеллектуальной деятельности. Принцип «объект права интеллектуальной собственности с целью извлечения прибыли» не является ключевым для немецкого правосознания. Кроме того, юридическое лицо по закону не может быть автором объекта интеллектуальной деятельности, но может быть обладателем так называемого «права соседства». Данная аллегория означает, что получение прав на результат интеллектуальной деятельности становится возможным при установлении правоотношений с автором по договору о передаче исключительных прав.

22 мая 2001 года в рамках Европейского Союза была принята Директива 2001/29/ЕС «О гармонизации некоторых

аспектов авторского права и смежных прав в информационном обществе» (далее - Директива ЕС 2001 г.). Как известно, директива в Европейском Союзе не является актом прямого действия, а это означает, что она требует принятия более детальных актов на уровне государств-членов Европейского Союза. Тем не менее, этот закон, содержащий общие положения, стал основой для регулирования использования технических мер защиты в рамках этого интеграционного объединения, в том числе в Германии [3].

В связи с этим в 2002 г. был внесен ряд поправок в Закон об авторском праве Германии, которые вступили в силу в 2003 г. С этого момента авторы произведений получили право на получение справедливой денежной компенсации за передачу исключительных прав. Учитывая это, необходимо комплексно рассмотреть указанные нормативные акты Германии и ЕС для анализа основных аспектов правового регулирования использования технических мер защиты авторских прав и выявления соответствующих особенностей.

Исследование

Статья 6 Директивы ЕС 2001 г. посвящена обязательствам, касающимся технических мер защиты авторских и смежных прав. Пункт 3 данной статьи определяет, что технические меры защиты - это любые компоненты, устройства, технологии, направленные на ограничение или запрещение действий с результатом интеллектуальной деятельности, не разрешенных правообладателем.

Для признания вышеупомянутых компонентов, технологий или устройств в качестве технических мер защиты должен быть соблюден критерий эффективности.

Таким образом, Директива ЕС 2001 г. устанавливает ключевой критерий технических мер защиты авторских прав - критерий эффективности, который отличает технические меры от других способов защиты авторских прав.

Статья 95a (2) Закона Германии об авторском праве содержит концепцию технической защиты, аналогичную той, которая дана в Директиве ЕС 2001 г. Следовательно, в этой части имплементация текста Директивы происходила путем полного копирования.

Вместе с тем пункт 1 статьи 95a Закона Германии об авторском праве также устанавливает положение о критерии эффективности технических мер защиты авторских прав. Эффективность технических мер защиты подразумевает возможность правообладателя контролировать использование произведения, подлежащего защите, посредством контроля за доступом, а также с помощью соответствующих механизмов, включая шифрование, кодирование или другие преобразования.

Однако представляется, что содержание формулировки «контроль за доступом» не полностью соответствует критерию эффективности и не отражает сути этого критерия. Итак, критерий эффективности используется в контексте того, что технические меры защиты должны действительно предотвращать и ограничивать действия пользователей, которые не были разрешены в отношении результата интеллектуальной деятельности автором или другим правообладателем. Понятие «контроль за доступом» в этом случае можно интерпретировать как получение автором или другим правообладателем произведения информации о пользователях, которые используют или использовали соответствующее произведение. Более того, такие технические меры контроля за доступом могут не иметь функции предотвращения или ограничения действий пользователя, которые, в свою очередь, не будут соответствовать критерию эффективности. В связи с этим можно предположить, что технические меры, указанные в Директиве ЕС 2001 г. и Законе об авторском праве Германии (кодирование, шифрование произведения или его преобразование другим способом, а также копирование механизма контроля), относятся не к контролю за доступом, а к процессу защиты.

Стоит отметить, что в иных юрисдикциях, в частности в Новой Зеландии, под техническими мерами защиты понимаются не только устройства, технологии и компоненты, но также механизмы и процессы, которые при нормальной работе направлены на предотвращение нарушения авторских прав. При этом то, что претендует именоваться технической мерой защиты, не счи-

тается таковой, если направлено исключительно на контроль за доступом к результату интеллектуальной деятельности. Данная правовая позиция также обусловлена тем, что критерий контроля за доступом к произведению не всегда дает основания полагать, что технические меры защиты позволят оградить от нарушения авторских прав. Вместе с тем, она расширяет перечень мер защиты.

Так, например, техническая мера может исключительно отслеживать лиц, а также IP-адреса их компьютеров и других технических устройств и иные аспекты, которые могут позволить вычислить нарушителя авторских прав. В ряде случаев контроль за доступом может трактоваться не как попытка предотвращения нарушения авторских прав, а как «слежка», вмешательство в частную жизнь, которое может осуществляться только с санкции руководителей уполномоченных правоохранительных органов. Таким образом, контроль за доступом может осуществляться только как дополнительная мера, не направленная на выяснение информации о правонарушителе. Такие меры должны побуждать лицо, желающее получить доступ к результату интеллектуальной деятельности, заключить с правообладателем договор, предоставляющий такой доступ.

Положения Директивы ЕС 2001 г. в отношении обхода (устранения) технических мер защиты получили свое закрепление и в законодательстве Германии. Так, в пункте 4 статьи 6 Директивы ЕС 2001 г. содержится норма, которая направлена на предупреждение использования средств обхода технических мер. В ней говорится, что государства-члены ЕС должны предпринять меры для того, чтобы правообладатель обеспечил доступ для лиц, желающих познакомиться с результатом интеллектуальной деятельности с учетом требований законодательства при отсутствии соглашения между ним и такими лицами. Здесь имеются в виду два аспекта.

Во-первых, правообладатель должен своими действиями дать понять, что он готов добровольно предоставить доступ к произведению законным путем. Следовательно, на уровне ЕС подтверждено, что лицо, опубликовавшее результат интеллектуальной деятельности, обязано предоставлять доступ любому лицу с учетом норм действующего законодательства.

Во-вторых, обязанности правообладателя результата интеллектуальной деятельно-

сти противопоставлено право на получение вознаграждения за использование результата интеллектуальной деятельности другими лицами и других привилегий, предусмотренных в национальном законодательстве.

Таким образом, государства-члены ЕС при введении в действие данной Директивы должны обеспечить исполнение обязанности правообладателя по предоставлению доступа к произведению на основании закона. Это означает, что если правообладатель не предоставляет лицу доступ к произведению на законных основаниях, то последнее может обратиться в суд за принуждением к предоставлению такого доступа. Подобная позиция может каждым государством-членом ЕС трактоваться по-своему, так как каждое из них может найти и иные способы, адекватно обеспечивающие правовую охрану авторских и смежных прав. Тем не менее, судебная санкция, на наш взгляд, является наилучшим способом, обеспечивающим законность и правопорядок в государстве.

Директива ЕС 2001 г. является актом имплементации не только положений об использовании технических мер. В контексте применения технических мер защиты авторских прав в указанной Директиве была введена статья 7, посвященная информации об управлении правами. Она дублирует положения статьи 12 Договора ВОИС об авторском праве и статьи 19 Договора ВОИС по исполнению и фонограммам. В этой части наблюдается приверженность ЕС в соблюдении норм международного права и применении международно-правового инструментария.

Особый интерес представляет также практика Суда ЕС по делам, связанным с обходом технических мер защиты. Так, исходя из положения Директивы ЕС 2001 г., правило об обходе технической меры защиты не применяется, если это нарушает права, предоставленные данным актом. В этой связи по делу *Nintendo and Others v PC Box Srl and Others* суд счел, что игровые консоли, используемые для установки видеоигр, включающих элементы видео и звука, не являются неправомерным актом, так как направлены на личное использование, а не на дальнейшее распространение [10]. Кроме того, такие консоли оснащены собственными техническими мерами защиты, которые не позволяют копировать установленный файл с видеоигрой.

Соответственно, техническая мера защиты признается эффективной, если обход (устранение) технической меры защиты не

может быть осуществлен без согласия правообладателя [6]. В этом случае считается, что пользователь обошел такие меры, если он знал или имел достаточные основания полагать, что он использовал компонент для облегчения доступа к результату интеллектуальной деятельности. Это положение определяет понятие «эффективного контроля» за доступом к произведению.

На сегодняшний день ярким примером технической меры защиты, отвечающей критерию эффективности, является технология блокчейн, которая представляет собой систему распределенного реестра. В такой системе отсутствует централизованное хранилище данных, а любые действия обрабатываются и верифицируются силами пользователей реестра с невозможностью последующего их изменения.

Технологию блокчейн обычно также олицетворяют при помощи так называемых смарт-контрактов («умных контрактов»), которые представляют собой событийно-управляемую программу, работающую на распределенном, децентрализованном, коллективно используемом и воспроизводимом реестре, в рамках которой может осуществляться контроль над активами и передачей активов в данном реестре [5. С. 508-520].

В настоящее время технология блокчейн используется, как правило, в финансовой сфере. Однако система распределенного ведения реестра может быть использована во многих сферах жизнедеятельности. В частности, такая технология может использоваться при формировании распределенных реестров прав, в том числе реестра недвижимости, реестра транспортных средств, в нотариате, голосовании, документообороте, обмене информацией, сервисов смарт-контрактов, безопасности [1. С. 80-88].

Технология блокчейн уже применяется в отдельных сферах развития охраны интеллектуальных прав, например в индустрии моды, в части регистрации и определения прав на интеллектуальную собственность, осуществления контроля за распоряжением исключительными правами, обеспечения доказательств использования, заключения и введения в действие договоров об отчуждении права, лицензионных договоров посредством умных контрактов, оплаты правообладателю за использование, а также обнаружения контрафактного использования, товаров параллельного импорта [9].

Технология блокчейн для регистрации объектов авторских и смежных прав отличается неизменностью информации.

Если один раз зарегистрировать объект с использованием технологии блокчейн, информация о нем не может быть потеряна или исключена. Теоретически третьи лица могут использовать блокчейн, чтобы проследить цепочку принадлежности исключительного права, включая лицензионные, сублицензионные договоры, договоры об отчуждении исключительного права. Такие платформы, как Blockai и Ascribe, имеют серьезные преимущества, позволяя авторам делать запись о принадлежности исключительного права, получать информацию о том, как произведение используется в Интернете, обращаться с просьбой заключения лицензионного договора. Регистрация дает автору электронный сертификат аутентичности, позволяющей третьим лицам идентифицировать автора произведения, а авторам и иным правообладателям - выявлять нарушения [5].

Таким образом, в области защиты авторских прав использование технологии блокчейн позволяет обеспечивать контролируемый оборот произведений, что, в свою очередь, обеспечивает баланс интересов прав и законных интересов как авторов и иных правообладателей, так и пользователей объектов авторского права.

На сегодняшний день блокчейн является наиболее совершенной технологией, которая представляет собой комплексную платформу для взаимодействия автора произведения и пользователя. Вместе с тем, данная технология обладает соответствующими техническими особенностями, не позволяющими осуществить обход (устранение) данной технологии, что полностью соответствует критерию эффективности технической меры защиты.

Законодательство Германии рассматривает запрет на обход (устранение) технических мер защиты достаточно широко. В других юрисдикциях нет пункта, запрещающего удаление технических мер защиты [11]. На наш взгляд, данное положение является серьезной новеллой в зарубежном законодательстве. Такое правило, несомненно, более жесткое, поскольку ограничивает еще одну «ветвь» якобы законного ухода от заключения договора с правообладателем. Мы неоднократно сталкивались с тем, что лицо, использовавшее не защищенную техническими мерами информацию в сети Интернет с указанием источника, считается использующим ресурс на законных основаниях. Удаление технических мер защиты - это процесс, который, на самом деле, прямо не запрещен

в других юрисдикциях, и, следовательно, его трудно доказать. Следовательно, человек, который удалил меру защиты, фактически позволяет другим получить законный доступ к произведению без заключения соглашения с правообладателем [8].

В этой связи следует заключить, что общие нормы немецкого права строже, чем, например, закон Соединенных Штатов Америки. В то же время необходимо проанализировать другие положения Закона Германии об авторском праве.

Итак, под обходом технических мер как таковых подразумевается не только прямое преодоление таких мер, но и ряд действий, направленных на их внедрение на рынок товаров и услуг. В связи с этим запрещены производство, импорт, продажа, аренда, реклама с целью отчуждения таких компонентов, если последние соответствуют таким критериям:

1. являются объектом рекламы, направленной на обход технических мер;
2. их дистрибьюторы (распространители) и рекламодатели преследуют вторую цель - получение прибыли;
3. основная цель - облегчить доступ к результатам интеллектуальной деятельности.

В соответствии со статьей 108b Закона об авторском праве ответственность за эти действия несут лица, непосредственно обходящие (удаляющие) технические меры, а также лица, осуществляющие указанные действия (рекламодатели, распространители, продавцы и т.д.).

Этот запрет не распространяется на государственные органы и правоохранительные органы, преследующие физических лиц. Кроме того, в силу пункта 1 статьи 95b Закона правообладатель должен обеспечить предоставление доступа к произведению или иному результату интеллектуальной деятельности без использования технических мер защиты в следующих случаях:

1. если пользователь - человек с ограниченными возможностями;
2. при обеспечении школ религиозной литературой для образовательных (но не религиозных) целей;
3. в остальных случаях - в учебные заведения;
4. для проведения исследования, результаты которого будут доступны для всеобщего обозрения;
5. предоставление копий объекта интеллектуальной собственности для личных (некоммерческих) целей;

6. телерадиокомпаниям в целях обозрения.

Лица, которые получают доступ к интеллектуальной деятельности в соответствии с пунктом 1 статьи 95b Закона об авторском праве, называются выгодоприобретателями. Следовательно, правообладатель должен предоставить доступ к такому результату бесплатно, хотя это прямо не указано в Законе. Любое соглашение, заключенное автором, чтобы ограничить предоставление доступа в вышеуказанных ситуациях, является недействительным.

Законодательство 2001 года содержит информацию об управлении правами. Это указано в статье 95c Закона Германии об авторском праве. Прежде всего, любой результат интеллектуальной деятельности должен быть со знаком авторства, который ставится во время проверки Министерством юстиции Германии. При отсутствии такой отметки может быть наложено ограничение на распространение результата интеллектуальной деятельности.

Результаты исследования

Анализ немецкого законодательства позволяет выявить следующие характерные особенности регулирования использования технических мер защиты авторских прав:

1. полное запрещение любых действий, направленных против нейтрализации технических мер защиты, включая не только обход таких мер, но и их уничтожение (удаление);
2. технические меры должны быть направлены на эффективный контроль доступа к результату интеллектуальной деятельности;
3. защита интеллектуальной деятельности техническими мерами с использованием знака, указывающего на регистрацию объекта в специальном реестре.

Заключение

Анализ правового регулирования применения технических мер защиты авторских прав, проведенный в настоящем исследовании, позволяет сделать вывод, что на сегодняшний день только лишь законодательное закрепление норм о применении технических мер защиты авторских прав, не способствует надлежащей защите авторских прав. Этим и обусловлено законодательное закрепление критерия эффективности технических мер защиты авторских прав, который является определяющим при их использовании. Кроме того, появление все более новых технологических достижений порождает возможность обхода (устранения) применяемых технических мер защиты объектов авторских прав, что способствует разработке правовых конструкций, связанных с запретом на обход (устранение) технических мер. Указанное подчеркивает сложный правовой статус технических мер защиты и свидетельствует о необходимости специального правового регулирования. В контексте применения критерия эффективности как основного критерия технической меры защиты, отличающего его от иных способов защиты авторских прав, законодательство Германии наиболее широко рассматривает запрет на обход (устранение) технических мер защиты авторских прав. Нормативное регулирование других зарубежных юрисдикций не содержит положений о запрете уничтожения (удаления) технической меры защиты. Данное законодательное положение является отличительной чертой немецкого законодательства и на сегодняшний день представляется наиболее совершенным в области регламентации использования технических мер защиты авторских прав.

Литература:

1. Булгакова И.Т. Правовые вопросы использования технологии блокчейн // Закон. 2016. № 12.
2. Гайдаенко Шер Н.И., Беликова К.М. и Грачев Д.О. Основные институты гражданского права зарубежных стран // Отв. ред. В.В. Залесский. М., 2009.
3. Европейское право интеллектуальной собственности: основные акты Европейского союза // Под общ. ред. Е.А. Павловой. Сост. В.О. Калятин, Е.А. Павлова. Иссл. центр частного права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ. М., 2016.
4. Подшибихина Л.И. Законодательство зарубежных стран по авторскому праву и смежным правам (Германия, Соединенное Королевство, Франция). Пер. с англ. // М., 2002.
5. Рузакова О.А., Гринь Е.С. Применение технологии blockchain к систематизации результатов интеллектуальной деятельности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 4.

6. Шелоница О.Б. Совершенствование российского законодательства в сфере интеллектуальной собственности с учетом европейского опыта интеграции в этой области // [Электронный ресурс]: диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.03. М., 2007. (Из фондов Российской Государственной Библиотеки), 2007. URL: <http://pravo.news>.
7. Яковлева Т.Ф. Германские законы в области права интеллектуальной собственности. М., 2017.
8. Bentley J. Olive. Anti-Circumvention and Copyright Management Information: Analysis of New Chapter 12 of the Copyright Act // North Carolina Journal of Law and Technology. Vol. 1. 2000.
9. Burstall R., Clark B. Blockchain, IP and the fashion industry. Managing Intellectual Property. URL: <http://www.managingip.com>.
10. Circumventing a protection system of a games console may, in certain circumstances, be lawful. Court of Justice of the European Union. PRESS RELEASE No 9/14. Luxembourg, 23 January 2014. Nintendo and Others v PC Box Srl and Others. URL: <http://curia.europa.eu>.
11. Reh binder M. Urheberrecht. Ein Studienbuch. 15, neubearbeitete Auflage. Verlag C.H. Beck. Munchen. 2008, Vorwort.

EFFECTIVENESS AS THE MAIN CRITERION FOR TECHNICAL MEANS OF COPYRIGHT PROTECTION UNDER GERMAN LAW

Introduction. The article provides an overview of the legal regulation of copyright protection using technical means of protection. German law states that technical means of copyright protection are technologies, devices, and their components. Such technical means are created to prevent or impede illegal actions of users that are not authorized by the copyright holder in relation to the results of intellectual activity. At the same time the legislator pays special attention to the fact that the distinguishing criterion of a technical means of protection against other methods of protection is effectiveness. In the article the authors analyze the legal consolidation of the specified criterion as a distinctive feature of technical means of copyright protection, and also consider the concept and cases of bypassing technical means of protection provided for by German law.

Materials and methods. The methodological basis of the research is formed by the following general scientific and special methods of cognition of legal phenomena and processes in the field of intellectual law: the method of system-structural analysis; method of synthesis of social and legal phenomena; comparative legal method; formal logical method.

Results. As a result of the analysis it was revealed that according to German law the distinguishing feature of technical means of copyright protection from other methods of protection is the criterion of effectiveness. A technical protection de-

vice is recognized by the German legislator as effective if the technical protection device cannot be bypassed without the consent of the copyright holder. In the context of the effectiveness of a technical means of protection, German legislation broadly defines the concept of circumvention of technical means. German copyright law, unlike other foreign jurisdictions, contains provisions prohibiting the removal of a technical remedy.

Discussions and Conclusions. The main criteria for technical means of copyright protection under German law have been studied, the fundamental of which is the criterion of the effectiveness of a technical means. Cases of circumvention of technical means of copyright protection provided for by German law have been identified. The legal regulation of the ban on the removal of technical means of protection has been explored.

Alexey N. Kirsanov,
Candidate of Science (Law), Associate
Professor with the Department of Civil
Law and Procedure and International Private
Law of Law Institute of Peoples' Friendship
University of Russia

Alexey A. Popovich,
Post-Graduate Researcher, Peoples'
Friendship University of Russia

Ключевые слова:

авторские права, технические меры защиты авторских прав, интеллектуальные права, право интеллектуальной собственности, гражданское право, законодательство Германии, законодательство Европейского союза

Keywords:

copyright, technical means for copyright protections, intellectual property rights, intellectual property law, civil law, German law, European Union law

References:

1. Bulgakova I.T., 2016. Pravovye voprosy ispol'zovaniya tekhnologii blokchejn [Legal issues of using blockchain technologies]. *Zakon [Law]*. № 12.
2. Gaidaenko Sher N.I., Belikova K.M. i Grachev D.O., 2009. Osnovnye instituty grazhdanskogo prava zarubezhnykh stran [The main institutions of civil law of foreign countries]. Otv. red. V.V. Zalesskii. Moscow.
3. Evropeiskoe pravo intellektual'noi sobstvennosti: osnovnye akty Evropeiskogo soiuz [European Intellectual Property Law: Basic Acts of the European Union]. Pod obshch. red. E.A. Pavlovoi. Sost. V.O. Kaliatin, E.A. Pavlova. Moscow, 2016.
4. Podshibikhina L.I., 2002. Zakonodatel'stvo zarubezhnykh stran po avtorskomu pravu i smezhnym pravam (Germaniia, Soedinennoe Korolevstvo, Frantsiia) [Legislation of foreign countries on copyright and related rights (Germany, United Kingdom, France)]. Moscow.
5. Ruzakova O.A., Grin' E.S., 2017. Primenenie tekhnologii blockchain k sistematizatsii rezul'tatov intellektual'noj deyatel'nosti [Application of blockchain technology to systematization of intellectual activity results]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki [Perm University Herald. Juridical Sciences]*. № 4.
6. Shelonina O.B., 2007. Sovershenstvovanie rossiiskogo zakonodatel'stva v sfere intellektual'noi sobstvennosti s uchetom evropeiskogo opyta integratsii v etoi oblasti [Improvement of Russian legislation in the field of intellectual property, taking into account the European experience of integration in this area]. [Elektronnyi resurs]: dissertatsiia... kandidata iuridicheskikh nauk: 12.00.03. Moscow. URL: <http://pravo.news>.
7. Iakovleva T.F., 2017. Germanskie zakony v oblasti prava intellektual'noi sobstvennosti: Perevod s nemetskogo [German Intellectual Property Laws: Translation from German]. Moscow.
8. Bentley J. Olive, 2000. Anti-Circumvention and Copyright Management Information: Analysis of New Chapter 12 of the Copyright Act. *North Carolina Journal of Law and Technology*. Vol. 1.
9. Burstall R., Clark B. Blockchain, IP and the fashion industry. *Managing Intellectual Property*. URL: <http://www.managingip.com>.
10. Circumventing a protection system of a games console may, in certain circumstances, be lawful. Court of Justice of the European Union. PRESS RELEASE No 9/14. Luxembourg, 23 January 2014. *Nintendo and Others v PC Box Srl and Others*. URL: <http://curia.europa.eu>.
11. Rehbinder M., 2008. Urheberrecht. Ein Studienbuch [Copyright. A Study Book]. 15, neubearbeitete Auflage. Verlag C.H. Beck. Munchen.